

Дара Вейн

**Кровь
Полумесеца**

Дара Вейн

Кровь Полумесяца

«Автор»

2026

Вейн Д.

Кровь Полумесяца / Д. Вейн — «Автор», 2026

Шестьсот двадцать три года просуществовала Османская империя — от горстки кочевников до державы, на которую молился полмира. За блеском золота и шелков стояла кровь: братьев, убитых по закону султана, детей, отнятых у матерей ради армии рабов, наложниц, задушенных шёлковым шнуром. Эта книга — не хроника побед и поражений. Это история людей, оказавшихся внутри машины власти. Хюррем, рабыня, ставшая владычицей гарема. Кёсем, правившая империей тридцать лет и убитая собственной невесткой. Мурад, казнивший за чашку кофе. Ибрагим, проведший в клетке двадцать два года и потерявший рассудок. Янычары, рождённые как оружие султана и ставшие его палачами. Гарем, где мать убивает сына ради власти. Трон, где каждый восходящий султан переступает через трупы братьев. Армия, которая сначала штурмует стены, а потом свергает своих повелителей. Империя, которая шесть веков жила войной и умерла, когда войны стало мало.

© Вейн Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ОГЛАВЛЕНИЕ	6
ЧАСТЬ I. ОСНОВАНИЕ (1299-1453)	7
Глава 1. Налог кровью	7
Глава 2. Закон Фатиха	8
Глава 3. Мечта о Золотом Яблоке	9
Глава 4. Падение Константинополя	10
ЧАСТЬ II. ЗОЛОТОЙ ВЕК И ЕГО ЦЕНА (1453-1566)	12
Глава 5. Селим Грозный	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Дара Вейн Кровь Полумесяца

КРОВЬ ПОЛУМЕСЯЦА

История Османской империи: власть, гарем и братоубийство

Дара Вейн

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ I. ОСНОВАНИЕ (1299-1453)

- Глава 1. Налог кровью
- Глава 2. Закон Фатиха
- Глава 3. Мечта о Золотом Яблоке
- Глава 4. Падение Константинополя

ЧАСТЬ II. ЗОЛОТОЙ ВЕК И ЕГО ЦЕНА (1453-1566)

- Глава 5. Селим Грозный
- Глава 6. Сулейман Великолепный
- Глава 7. Хюррем - рабыня, ставшая владычицей
- Глава 8. Казнь шехзаде Мустафы

ЧАСТЬ III. ГАРЕМ - ЗАПРЕТНОЕ МЕСТО ВЛАСТИ

- Глава 9. Иерархия сераля
- Глава 10. Клетка для принцев
- Глава 11. Кёсем - тридцать лет у власти
- Глава 12. Война цариц: Турхан против Кёсем
- Глава 13. Евнухи - стражи запретного

ЧАСТЬ IV. КРОВЬ И БЕЗУМИЕ (1595-1826)

- Глава 14. Девятнадцать братьев
- Глава 15. Мурад IV - султан, казнивший за табак
- Глава 16. Ибрагим Безумный
- Глава 17. Бунт янычар
- Глава 18. Пушка против ятагана

ЧАСТЬ V. ЗАКАТ (1826-1922)

- Глава 19. Больной Европы
- Глава 20. Крымская война
- Глава 21. Последний султан

ЧАСТЬ VI. ПЕПЕЛ И ПАМЯТЬ (эпилог)

- Глава 22. Шестьсот двадцать три года

ЧАСТЬ I. ОСНОВАНИЕ (1299-1453)

Глава 1. Налог кровью

В 1365 году, когда Европа ещё не знала слова "Османы", султан Мурад I сделал то, чего не делал ни один правитель до него: создал армию из чужих детей.

Не из наёмников - те служили за деньги и уходили, когда хотели. Не из феодального ополчения - те были верны своей земле, а не султану. Нет. Мурад набрал мальчиков. Христианских мальчиков. Восемь-шестнадцать лет, оторванных от семей в болгарских, сербских, греческих, армянских, албанских деревнях. Этот набор назывался девширме - "налог кровью", и он был одной из повинностей христианского населения империи.

Ребёнка забирали у матери. Отправляли в турецкую семью в Анатолии - если он был с Балкан, и наоборот, на Балканы - если из Анатолии. Там его обращали в ислам. Учили турецкий язык. Вытравливали память об отце и матери - султан отныне был его единственным отцом, а полк - единственной семьёй.

Мальчик учился военному делу. Каллиграфии. Праву. Теологии. Литературе. Языкам. Он учился убивать и учился писать стихи - и то и другое было для него служением. Его звали янычар - *yeni sığı*, "новое воинство".

Мураду I нужен был противовес. Поместное войско - сипахи - получало землю и держалось за неё. Сипах был верен своему поместью, а не султану. Янычар не имел ничего: ни земли, ни жены, ни детей. Ему было запрещено жениться и заводить хозяйство. Имущество погибшего янычара становилось имуществом полка. Он жил в казарме-монастыре, подчинялся уставу и получал жалованье из султанской казны. Был рабом - и элитой одновременно.

Система работала безупречно. Янычары штурмовали стены Константинополя в 1453-м. Они гнали армии перед собой на Балканах. Они были ударным кулаком османской экспансии - первым профессиональным постоянным войском в Европе со времён римских легионов. Но система несла в себе семя гибели. Янычар растили как инструмент. Инструмент не задумывается. А через четыре с половиной века он задумается - и повернётся против хозяина.

В деревнях, откуда забирали мальчиков, плакали матери. Но были и те, кто добровольно отдавал сыновей - потому что янычар мог дослужиться до визиря, до бейлербейя, до губернатора провинции. Девширме было насилием - но насилием, открывавшим путь наверх. И этот парадокс - свобода через рабство, величие через слом - станет главным нервом османской истории.

Глава 2. Закон Фатиха

Мехмед II, которого назовут Фатих - Завоеватель - был человеком холодного ума и горячих страстей. Он взял Константинополь в двадцать один год. Он говорил на шести языках. Он изучал географию, астрономию, философию. И он кодифицировал закон, который оправдывал убийство братьев.

"Тот из моих сыновей, кто овладеет султанатом, ради порядка мира вправе казнить своих братьев", - гласил текст, вошедший в законодательный свод как "Закон Фатиха". Норма не приказывала казнить автоматически. Она давала победителю политико-правовое оправдание. Мехмед II знал: османская корона принадлежит не одному человеку по рождению. Её надо удержать. А удержать её можно только тогда, когда некому оспорить.

Закон был прагматичен. Империя не знала правил наследования по старшинству. После смерти султана трон доставался тому сыну, который быстрее доберётся до Стамбула и завоюет лояльность янычар. Братья становились претендентами - а каждый претендент означал гражданскую войну. Лучше задушить одного в тюрьме, чем утопить империю в крови.

Так началась традиция, которая будет висеть над домом Османов как дамоклов меч. Каждый новый султан будет просыпаться в первую ночь после восшествия на престол и думать: живы ли мои братья? И если живы - они должны умереть. Не потому что он жесток. Потому что так устроена власть. Власть, которая не терпит конкурентов, даже если они - твои родные братья, с которыми ты играл в детстве.

Закон Фатиха будет применён десятки раз. Он прольёт реки крови. Он уничтожит талантливых принцев и оставит империи безумцев. И в 1595 году он достигнет своего апогея - когда один султан казнит девятнадцать братьев за одну ночь.

Глава 3. Мечта о Золотом Яблоке

Турки называли Константинополь "Золотым Яблоком" - Kizil Elma. Это было не просто название. Это была мечта. Восемь столетий османские беи и султаны смотрели на стены Города - так, с заглавной буквы, - и желали его. Город был единственным. Единственным настоящим центром европейской цивилизации, наследником Рима, столицей православия, узлом торговых путей между Европой и Азией.

Османе подступали к нему не раз. Орхан, Мурад I, Баязид I - каждый пытался, каждый отступал. Стены Константинополя, построенные ещё при Феодосии II в V веке, были самыми мощными укреплениями в мире. Тройная линия обороны, пятнадцать метров высоты, сто девяносто две башни. Городу было тысяча сто лет. Он пережил арабов, персов, крестоносцев, болгар, русских. Он казался несокрушимым.

Но к 1453 году Византия была тенью. Территория империи сократилась до территории самого Константинополя с предместьями, нескольких городов на побережье Болгарии, части полуострова Пелопоннес. Население Города, некогда насчитывавшего полмиллиона, составляло пятьдесят тысяч. Гарнизон - пять-семь тысяч солдат. Казна пуста. Последний император, Константин XI Палеолог, правил городом, который уже не был империей.

Мехмеду II было двадцать один. Он собрал войско в восемьдесят-сто тысяч человек. Он построил крепость Румелихисар на берегу Босфора - самую узкую часть пролива - и перерезал Константинополю путь к Чёрному морю. Крепость имела неофициальное название: Богаз-кесен - "Перерезающая глотку". Когда византийские послы прибыли узнать цель постройки, их просто обезглавили.

Мехмед нашёл инженера. Венгерского пушкаря по имени Урбан, который предлагал свои услуги византийцам, но император отказался платить - в казне не было денег. Турки щедро вознаградили Урбана. Он создал для османов огромные пушки, способные ломать стены Константинополя. Самая большая, "Базилика", метала каменные ядра весом в полтонны на расстояние до двух километров. Но могла производить не более семи выстрелов в день - ствол перегревался, и его приходилось поливать оливковым маслом.

В апреле 1453 года Мехмед раскинул свой красно-золотой шатёр на холме Малтепа, напротив участка стен, где стена спускалась в долину спрятанной в трубу реки Ликос. Там ров не мог быть глубоким. Там стена не была высотной доминантой. Там - он знал - Город можно было взять.

Глава 4. Падение Константинополя

Осада началась 6 апреля 1453 года. Бомбардировка шла ежедневно на протяжении шести недель. В день производилось от ста до ста пятидесяти выстрелов. "Базилика" Урбана пробивала стены, которые простояли тысячу лет. Каждую ночь жители выходили к стенам, чтобы очистить ров и починить разрушенное. Каждое утро турки снова обстреливали.

Соппротивление возглавил генуэзский кондотьер Джованни Джустиниани - опытный воин, прибывший с отрядом из семисот солдат. Император Константин назначил его командующим обороны сухопутных стен. Джустиниани стал душой обороны. Там, где он стоял, турки не проходили.

Первая волна штурма 18 апреля была отбита. Четыре часа боя в узком пространстве - и османы отступили, потеряв двести человек. Христиане не потеряли ни одного. 20 апреля в город с боем прорвались три венецианские галеры и один греческий корабль с зерном. Султан в ярости приказал пороть командующего турецким флотом Балтоглу плетью. Боевой дух защитников вырос. Казалось, Город устоит.

Но Мехмед был непреклонен. Часть его окружения уговаривала отступить. Его первый советник Али-паша сказал: "Если тебе это угодно, хорошо было бы уйти отсюда, чтобы не случилось с нами чего худшего". Султан отказался. Он сделал невозможное - перетащил корабли посуху через холм, минуя цепь, перекрывавшую залив Золотой Рог. Семьдесят кораблей, спущенных на воду внутри залива за одну ночь. Утром защитники увидели турецкий флот за своей спиной - и поняли, что окружение замкнулось.

Турки рыли подкопы - греки взрывали их. Турки строили осадные башни - греки сжигали их. Турки штурмовали - греки отбивали. Город держался. Но людей становилось всё меньше. Защитников сократилось почти вдвое. В городе голодали.

25 мая Мехмед собрал совет. Было принято решение о генеральном штурме. Султан пообещал янычарам: "Если победим, жалованье, которое я уплачиваю, будет увеличено вдвое с сегодняшнего дня и до конца жизни. Что награбите - золотую утварь или одежду, или пленных, будут то мужчины и женщины, дети и младенцы, вы вольны распоряжаться их жизнью и смертью, никто не потребует от вас ответа".

В ночь с 28 на 29 мая начался решающий штурм. Первую волну отбили. Вторую - янычар, отборные отряды - тоже. Но в бою Джустиниани был ранен - по одним данным, снарядом, по другим - пулей. Он приказал отнести его к кораблю в бухте. Завидев открытые ворота башни, генуэзцы бросились за командиром. Защитники обезумели от страха - их бросают! Паника побежала по стенам как пожар.

Турки хлынули в бреши. В общем хаосе, сражаясь на баррикадах, погиб последний император ромеев Константин XI Палеолог. По преданию, его последними словами были: "Город пал, а я ещё жив". Его голова была водружена на пике на триумфальной колонне Юстиниана, что стояла напротив храма Святой Софии.

Султан позволил войскам три дня грабить город. Жителей убивали, насиловали, превращали в рабов. В соборе Святой Софии, куда византийцы собрались на службу, турки ворвались и превратили его в мечеть. Тех, кто надеялся спастись, бросились к берегу залива. Некоторые гибли в воде, пытаясь доплыть до итальянских кораблей.

На рассвете Византийская империя исчезла. Константинополь стал Стамбулом. Мехмед II въехал в город на белом коне, остановился у дверей Святой Софии, нагнулся, зачерпнул горсть земли и посыпал себе на голову - жест смирения перед Аллахом. Потом вошёл внутрь. Он остановился, поражённый величием свода, и приказал сохранить здание. Мечеть, музей, снова мечеть - Святая София стоит до сих пор. Как памятник павшей империи. И как памятник её завоевателю.

Падение Константинополя стало событием мирового масштаба. Средневековье кончилось. Торговые пути в Азию оказались в руках турок - и Европа, отрезанная от пряностей и шёлка, отправила корабли на запад. Через сорок лет Колумб откроет Америку. А Москва, лишённая поддержки Второго Рима, провозгласит себя Третьим. Но это - другая история.

ЧАСТЬ II. ЗОЛОТОЙ ВЕК И ЕГО ЦЕНА (1453-1566)

Глава 5. Селим Грозный

Селим I получил прозвище Явуз - "Грозный", "Свирепый". За восемь лет правления он увеличил территорию империи на семьдесят процентов. К моменту его смерти она составляла полтора миллиона квадратных километров. Он не был жесток ради жестокости. Он был жесток ради эффективности. И это было страшнее.

Селим пришёл к власти через переворот. Его отец, Баязид II, был стар и болен. Селим не был прямым наследником - старший брат Ахмед имел больше прав. Но Ахмед склонялся к суфизму и потерял поддержку отца. Селим бежал в Крым, где губернатором был его сын. Там он собрал войско, прошёл по северному побережью Чёрного моря и захватил Адрианополь. Янычары Селима подошли к Стамбулу и заставили Баязида отречься. Старый султан умер по пути к месту ссылки - скорее всего, был отравлен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.